

— ... Эй, почему бы тебе побыстрее не убраться с дороги?

— Значит, ты хочешь, чтобы тебе потом сделали больно?

— Эй, оставьте её в покое!

— Ари... анна...

Найти Ирину было довольно легко.

Из-за истощения маны она стала легкой мишенью для недовольных дворян, которые не могли опрометчиво тронуть простолюдинов из-за их высокой силы и маны. В результате дворяне регулярно нападали на нее на заднем дворе академии.

Простолюдины игнорировали ее положение, опасаясь, что им будет невыгодно противостоять дворянам, а Изолет ничем не могла помочь, потому что дворяне умело скрывали, что мучают её.

Конечно, если бы Ирина попросила о помощи, Изолет обязательно помогла бы ей, но она

этого не сделала, потому что гордилась тем, что является величайшим Архимагом.

Поэтому единственный, кто может защитить ее от магических атак - это её подруга Арианна, специализирующаяся на защитной магии.

Так где я был, когда над ней издевались?

— О, юный господин Фрей. Вы здесь?

— ... Вы сегодня немного опоздали. Эта проклятая простолюдинка уже развернула свой щит.

— Ха... каждый раз, когда мы пытаемся повеселиться, эта маленькая сучка всегда мешает...

Естественно, я тоже мучил ее вместе с другими дворянами. Не говоря уже о том, что я был тем, кто их возглавлял.

Во-первых, причина, по которой я совершаю такой ужасный поступок, заключается в том, что он приносит так много очков ложного зла.

Поскольку Ирина ненавидит меня до такой степени, что наложила проклятие мгновенной смерти в обмен на год истощения маны, я зарабатываю значительное количество очков каждый раз, когда мучаю ее,

Другими словами, она поставщик очков, который конкурирует с Канией.

Во-вторых, чтобы свести к минимуму ущерб, который она получает.

Может показаться забавным минимизировать ущерб, причиненный субъекту, над которым издеваются, когда я руковожу издевательствам, но реальность - это не шутка.

Потому что важно как следует держать в узде этих учеников-аристократов, которые считают простолюдинов еще более ничтожными, чем муравьи, и не допускать использования смертоносных магических заклинаний или их попыток сделать что-то похуже.

Итак, я намеренно взял на себя инициативу мучить её, используя ножны, а не лезвие.

Таким образом, дворяне не смогут наложить на неё жестокие заклинания, опасаясь, что я тоже пострадаю от них, и я смогу просто выиграть время, пока не придет Арианна.

Действительно, можно подумать, что над Ириной не стали бы издеваться, если бы я не проявил инициативу.

Однако причина, по которой я взял на себя ответственность за издевательства, заключалась в том, что я был свидетелем того, как Ирина шла по коридору, дрожа и шатаясь всем телом, изрешенным шрамами от нападения учениц-аристократок.

Аристократами уже жестоко растоптали ее.

Поэтому я решил, что если я не возглавлю издевательства и не снижу интенсивность, она может получить смертельную рану и будет вынуждена покинуть академию, либо она может умереть, пока я буду в неведении об этом.

Конечно, было бы легче, если бы я приказал им не издеваться над ней... но если бы я это сделал и хоть один из этих тупых дворян стал думать, что я защищаю Ирину из жалости и случайно разобрался бы в моей природе, был бы получен штраф, и это будет концом меня.

Вот почему я проводил свое время, стоя перед Ириной, мучая ее как можно безболезненнее, и в то же время защищая ее от всех атакующих магических заклинаний, направленных на нее, и никто этого не осознавал.

«... Но это закончится сегодня».

Да, все именно так, как я сказал. С сегодняшнего дня я перестану издеваться над Ириной.

Первая причина этого в том, что у меня больше не осталось достаточно энергии, чтобы продолжать защищать ее от атакующих заклинаний.

Штраф за жизненную силу был более ужасающим, чем я сначала думал. Так что с этого момента я постараюсь быть максимально осторожным. Другими словами, я не должен тратить свою энергию на это предлог, чтобы заставить ее страдать, тайно защищая ее от нападений.

Во-вторых, я беспокоюсь о ее психической силе. Независимо от того, насколько высоки ее самооценка и гордость, она никак не может быть в здравом уме после того, как все время сталкивалась с такого рода издевательствами.

Так что, независимо от того, сколько очков я потенциально мог бы заработать, правильно прекратить это немедленно в тот момент, когда мне придет в голову идея положить конец ее издевательствам, не будучи обнаруженным как ложное зло.

Третья причина связана с «идеей», которую я только что упомянул ранее.

Теперь я воспользуюсь этой ситуацией и стану ее спарринг-партнером для предстоящей оценки успеваемости.

Конечно, это довольно грязный метод, но другого выхода у меня нет.

Потому что если бы я вслепую попросил ее стать моим противником, она, находящаяся в состоянии истощения маны, подумала бы, что я пытаюсь ее унижить и отказалась бы.

Честно говоря, я не хочу заходить так далеко, но... у меня нет другого выбора, кроме как начать основной квест и перевернуть сценарий, чтобы спасти всех.

И, естественно, в число этих «всех» входит и Ирина, смотревшая на меня глазами, полными ненависти.

«... Почему-то мне кажется, что моя способность к самооправданию растет день ото дня».

Перед тем, как начать квест всерьез, мне пришла в голову эта мысль и я горько усмехнулся.

Какой бы благородной ни была моя миссия по спасению мира,

Факт остается фактом, я мучаю Ирину.

Пережив слишком много трагедий в прошлой жизни,

У меня выработалась эта привычка к самооправданию перед совершением злых дел.

Возможно, это тоже судьба Ложного Зла.

— ... Избавься от этого щита, Арианна.

Когда я укрепил свое сердце и холодно сказал, Арианна, которая смотрела на дворян с раскрытым щитом, вздрогнула и сразу же начала смотреть на меня горящими от ярости глазами.

Набраться такой смелости, чтобы защитить от меня ее подругу, у которого в нашем классе даже больше влияния, чем у принцессы. Надеюсь, когда-нибудь у меня будет шанс завести такого друга, как она.

— Перестань делать это. Что, черт возьми, сделала с тобой Ирина...

— Но эта сука - ничтожество, у которого даже нет навыков. Разве ты этого не видишь?

— ... Что?

— Нет причин оставлять бесполезный хлам в академии. Вот почему мы сами сортируем мусор... разве ты не должна чувствовать себя польщённой?

Когда я сказал фразу, которую третьесортный злодей сказал бы со злым выражением лица, окружающие дворяне начали согласно кивать, а Арианна широко раскрыла глаза и воскликнула.

— Ирина учится в разы лучше любого из вас! Не носи чушь!

— ... Ладно, ты уйдешь с дороги или нет?

— Я никогда не уйду!!!

Арианна закричала и расширила свой щит еще больше, чем раньше, что вызвало шум и заставило нескольких дворян упасть, когда они подошли к ней.

— ... Вот как? Жаль.

Мгновенно понаблюдав за сценой, я холодно посмотрел на Арианну и сказал:

— ... Тогда ничего не поделаешь. У меня нет выбора, кроме как запугивать твою сестру.

— ... Что?

— Я изучил кое-какие предыстории, так как ты продолжала меня беспокоить... И я узнал, что твоя сестра в настоящее время работает горничной в нашем особняке...

— ...!!!

В тот момент, когда она услышала мои слова, глаза Арианны задрожали, и когда я это увидел, я поднял уголки рта и продолжил свои слова.

— Итак, знаешь... скоро место работы твоей сестры переместится в подвал нашего особняка.

— Э-это значит...

— Ты знаешь, что это значит, не так ли? Твоя сестра красива... будь уверена, я буду использовать её хорошо.

— Ааа...

Когда я закончил говорить, Арианна рухнула на землю с отчаянным выражением лица, и в то же время Ирина выскочила из-за щита и схватила меня за воротник.

— Ха... эта мразь! Я предпочитаю, чтобы ты издевался надо мной! Скорее обними меня! Или, скорее, забей меня до смерти, сукин ты сын!

— ... Какая трогательная дружба.

Я поднял руку, чтобы удержать дворян, приближавшихся ко мне, чтобы увести от меня Ирину, а затем апатичным тоном заговорил:

— Кстати, я не люблю таких диких сук, как ты... так зачем мне обнимать тебя?

— Ё-ебанный ублюдок...!

— Тем не менее... смелость проклясть первого сына герцога достойна восхищения. Мне это нравится.

Я толкнул Ирину, которая хватала меня за воротник, и открыл рот, глядя на нее сверху вниз, когда она упала задом на землю.

— Тогда у меня есть к тебе предложение.

— ... Предложение?

— Да, щедрое предложение после оценки твоего мужества, которое я нахожу особенным.

Услышав мои слова, Ирина стиснула зубы, вцепившись в грязь на земле, а я продолжал говорить, глядя на нее.

— В этой предстоящей оценке успеваемости стань моим спарринг-партнером.

— ... Что?

— Давайте поспорим на то, кто выиграет или проиграет дуэль.

Ирина наклонила голову, нахмутив брови при слове «поспорим», когда я сделал предложение, от которого она никогда не сможет отказаться.

— Если ты выиграешь эту дуэль... я передам тебе часть своей маны.

Когда я закончил говорить, все окружающие дворяне начали перешептываться между собой. Действительно, это естественная реакция, поскольку «Звездная Мана» считается высшим уровнем маны, которую даже нельзя купить за деньги.

— Даже сука без магического таланта может сотворить чудо, если она обладает маной почитаемой семьи Старлайт. Конечно, чтобы сделать это, тебе сначала придется победить меня.

Когда я бросил саркастическое замечание в адрес Ирины, ее глаза расширились, и она спросила.

— А если я проиграю?

— Покинь академию и стань моей персональной рабыней.

— ... Персональной рабыней?

Когда она спросила, нахмурившись, я ответил с ухмылкой.

— Если так подумать, мне может понравиться медленно ставить таких девушек, как ты, которые притворяются сильными, на колени.

— ... Угх.

— Итак, каков твой ответ? Ты собираешься это делать или нет? Решай быстро.

Когда я призвал её сделать выбор, Ирина вздрогнула, а вскоре громко воскликнула.

— Я сделаю это! Я сделаю это!

— ...Отлично. Тогда давай поклянемся смертью.

— ... Что!?

В то время как Ирина выглядела пораженной, я постучал по черной броши, которую ранее взял из своего декоративного ящика для хранения во время перемены, и носил на груди.

— Потому что такие ничтожества, как ты, не знают цены обещаниям... Вот почему я всегда держу это наготове.

Как только я закончил говорить, брошь активировалась, и из нее вытекла темная мана, применённую Канией.

— Что за... Почему вы так смотрите на меня? Вы также тайно дали такую клятву своим слугам.

Поскольку дворяне поблизости тупо уставились на меня, я посмеялся над ними и вскоре перевел взгляд на Ирину и спросил.

— Я еще раз спрошу, ты действительно собираешься это сделать?

— ... Угх!

Ирина, закусившая губу так сильно, что даже кровь вытекала, в конце концов ответила тише, чем прежде.

— Эй, Ирина... Не приноси этой клятвы. Я позабочусь о твоей проблеме, а также придумаю что-нибудь в случае с моей сестрой...

— ... Я сделаю это. Черт возьми, я сделаю это.

— Нет! Нет, Ирина!

— Отлично.

И в этот момент темная мана проникла в наши сердца.

— ...Ты, идиотка, разве ты не понимаешь, что если ты нарушишь свое обещание, ты умрешь?

— ...

— Похоже, ты все прекрасно понимаешь... Увидимся в день оценки успеваемости.

Оставив эти слова позади, я выскользнул из толпы дворян, и вскоре мои шаги на мгновение остановились, когда я перевел взгляд на дворян и сказал тихим голосом.

— ... С этого момента не трогайте эту суку. Скоро она станет моей персональной рабыней и будет служить мне как женщина... Я не хочу, чтобы она пострадала.

Услышав мои слова, дворяне молча кивнули и стали тихо следовать за мной к выходу с заднего двора.

— Ва-ваа... Ирина... Прости... Э-это все из-за меня...

Когда я вышел со двора, глубоко погрузившись в свои мысли, оставив позади Арианну, которая обнимала Ирину, горько плача, и Ирину, которая молча смотрела в мою сторону, глядя спину Арианны.

«...Я должен накопить как можно больше маны до дня дуэли».

Похоже, я буду занят какое-то время.

.

.

.

.

.

— ... Мисс Кания! Мисс Кания!

— Что случилось?

Тем временем Кания, которая в это время дня шла по укромному коридору, наклонила голову и спросила, что происходит, когда увидела, что Перлош бросилась к ней.

— Я обнаружила конфиденциальную информацию высшего класса о Фрее...!

— ...Конфиденциальная информация высшего класса?

Затем с серьезным выражением лица Перлош прошептала Кании на ухо, что она нашла совершенно секретную информацию Фрея, и та спросила, что это за информация, с серьезным видом.

— Что, черт возьми, это за конфиденциальная информация высшего класса, о которой ты говоришь?

— Не удивляйся, ладно... Фрей... на самом деле... на самом деле-!.

— ... На самом деле?

— Женщина!

— ...

В конце концов Святая воскликнула с нервным выражением лица, когда Кания смотрела на нее в изумлении и вскоре ответила облегченным взглядом.

— ...Я понимаю.

— Да, думаю, мисс Кания тоже знала об этом!

Кания тихо кивнула, вспомнив свою клятву никогда не связываться с этим существом после того, как увидела ее глупый взгляд с наклоненной головой в конце последней встречи, несмотря на пятичасовое объяснение Клану, что киты - млекопитающие, а не рыбы.

— Да... Фрей на самом деле всегда был женщиной! Думаю, у нас есть одна из его... нет, её слабостей!

Так что в итоге Святая, которая со временем убедилась в том, что Фрей - женщина, сжала кулаки и возрадовалась собственному достижению. Вскоре после этого она вдруг посмотрела на Канию и спросила.

— Эм, кстати... ты не знаешь, где лазарет?

— ... Зачем тебе лазарет?

— Ах, это... Я слышала, что ранее Изабель внезапно потеряла сознание от боли в животе... Мне было интересно, могу ли я чем-нибудь помочь...

— Если это так, то я не думаю, что тебе нужно идти.

— ... Хм?

— Кошку, которая бесцельно виляет хвостом... нужно ругать, чтобы она держала хвосты

свернутым.

— ...???

Перлош наклонила голову, не понимая, что говорит Кания, а Кания тихо добавила к своим словам.

— ... И, кроме того, одной кошки более чем достаточно.

Сказав это, Кания нежно погладила голову Перлош, которая все еще наклоняла голову, пока темная мана, остававшаяся до этого в руке Кании, медленно очищалась.

Действительно, это было поистине идеальное преступление